

Радикальный индивидуализм как философское основание современного эгалитаризма

© Д.С. Трацевский

Российский университет дружбы народов, Москва, 117198, Россия

Проанализирован радикальный индивидуализм как концептуальное начало, лежащее в основе современной либеральной философии, ориентированной на рефлексивное осмысление задачи достижения равенства в обществах и устранение барьеров в распределении благ. Рассмотрен индивидуализм как элемент философии либерализма, обосновывающий новые эгалитарные идеи, циркулирующие в рамках западной интеллектуальной среды. Отмечена закономерная связь между увеличением объема свободы личности и правоприязнаний, признаваемых государством, и радикализацией роли индивида как суверенного социального субъекта. На примере актуальных тенденций развития западного социально-философского и политического дискурса продемонстрирован выраженный дисбаланс публичных и частных интересов в рамках либерального эгалитаризма. Исследована проблема соотношения равенства возможностей и равенства результатов как двух теоретических моделей, используемых для описания социального равенства. В вопросе баланса частных и публичных интересов либеральный эгалитаризм делает окончательную ставку на безусловный примат интересов отдельной личности в ущерб реальным или мнимым интересам общества. Впервые предложено рассматривать различия между этими идеями в контексте радикального индивидуализма, а также обосновано деструктивное значение логики равенства результатов для достижения равенства в обществе. Сделан вывод об объективной необходимости выравнивания крена современного либерализма в сторону радикального индивидуализма, что может быть достигнуто за счет понимания значимости публичных интересов и необходимости пресечения деструктивных социальных процессов, которые основываются на избыточной суверенизации индивида как единственного мерила для построения общества всеобщего равенства.

Ключевые слова: философия либерализма, индивид, атомизация, равенство возможностей, позитивная дискриминация

Либерализм как политическая теория и философское учение является по существу продуктом развития западной интеллектуальной традиции. До сих пор цивилизационным ядром генерации новых вариаций либеральной идеологии остается преимущественно западный мир — в нем происходит процесс рефлексивного осмысления трансформации современных экономических и политических отношений. Эгалитаризм можно рассматривать в качестве извечного спутника либеральной философии — идея свободы как квинтэссенция либерализма неустранимым образом связана с всеобщим равенством, хотя природа этого равенства остается предметом для полемики.

Аналогичным образом специфической чертой и старейшим контраргументом против либерального эгалитаризма остается обвинение

в педалировании крайнего индивидуализма как фундамента общественного устройства. Свобода в либерализме является преимущественно свободой отдельной личности — общество в нем рассматривается как механическая сумма индивидов, носителей экономической и политической свободы, а их частные интересы возведены в ранг наивысшего приоритета социального развития.

Идея равенства как «ядро» либерального эгалитаризма. По мере естественного развития либерального эгалитаризма происходит процесс расширения границ притязаний отдельной личности на обладание все большим объемом индивидуальной свободы. В политико-правовой сфере этот процесс оформляется как борьба за новые виды прав и свобод индивида, которые признаются и гарантируются государством. В результате закономерным образом происходит радикализация индивидуалистического начала либерального учения — личность приобретает все более выраженные черты социального суверена, обладающего беспрекословной возможностью решать вопросы, связанные с собственным существованием. Этот радикальный индивидуализм пронизывает все флагманские течения в русле современной либеральной философии.

Архитектура неравенства — предмета для «борьбы» со стороны либерального эгалитаризма — формируется благодаря стратификации общества. Социальная стратификация является неотъемлемым атрибутом социальной структуры всех известных истории обществ. Истоки социального неравенства кроются в естественных, а также в социально-исторических предпосылках, которые поддаются корректировке в целях достижения более справедливого распределения материальных и нематериальных ресурсов. Ключевым элементом модернистского проекта было утверждение о необходимости и возможности устранения социального неравенства через различные формы социальной инженерии и политических реформ, в центре которых находится человек. Тем не менее на протяжении всей истории этот идеал сталкивается с жесткими реалиями существующей социальной стратификации, которая продолжает воспроизводиться даже в условиях, видимо, направленных на ее преодоление. В связи с этим напряжение между актуальным состоянием общества, в котором преобладает неравенство, и идеалом социальной гармонии представляет собой основной вызов для современного либерализма.

Достижение социального равенства в рамках модернистского проекта требует понимания механизмов, лежащих в основе социальной стратификации. Принципиальное значение имеет метасоциологический постулат, согласно которому все люди, независимо от своих индивидуальных и социально-культурных различий, обладают равным потенциалом к развитию и самореализации. Только на основе такого равенства возможно строительство действительно гармоничного общества, что

остаётся конечной целью проекта модерна. В фундаменте идеи равенства лежит непреложное убеждение в естественном равенстве людей. В ключевых идеях философов эпохи Просвещения, таких как Джон Локк, Томас Гоббс и Жан-Жак Руссо, выразилось представление о человеческом сообществе в его первоначальном, «естественном состоянии». Это состояние предполагало равную одаренность индивидов различными способностями. Все люди изначально одинаковы, и любые различия между ними возникают вследствие социальных процессов. Это понимание равенства служит основой для современных представлений о либеральном эгалитаризме.

Существующие модели эгалитаризма опираются на разные предпосылки. Эгалитаризм может выражать преимущественно требования политико-правового характера или требования социально-экономического равенства. Наконец, более современные формы эгалитаризма тяготеют к требованиям культурного равенства — признания многообразия человеческих культур и их неустранимой специфики. Осознание ценности и важности равенства влечет за собой необходимость активного вмешательства государства и общественных институтов для его защиты. Это «требует от общества специальных усилий для компенсации неравенства, вызванного превратностями социального происхождения и случайным распределением природных задатков, двигаясь в сторону социализма» [1, с. 30].

Либеральный эгалитаризм имеет несколько исторических источников. Идея личностного равенства опирается на христианское учение, в рамках которого любой человек имеет достоинство, основывающееся на значимости каждой личности перед Богом. Это позволяет отвергать любые формы дискриминации и неравенства, основанные на социальном статусе, расе или поле. Однако «при этом обозначается мотив второстепенности социального неравенства с доктринальной установкой на равенство всех людей перед Богом» [2, с. 284].

Согласно И. Канту, любой человек, независимо от его природных особенностей или социального положения, обладает внутренней ценностью и достоинством, что делает его равным любому другому индивиду в моральном и правовом смысле. Это понимание равенства стало камнем преткновения для развития более сложных и разнообразных теорий социальной справедливости и прав человека. Эгалитаризм требует признания универсальности и взаимосвязи между автономией индивида и общественным порядком, который основан на принципах равенства, справедливости и уважения к каждой человеческой личности. Именно эти идеалы лежат в основе современных демократических государств и правовых систем, стремящихся обеспечить равенство возможностей и защиту прав личности.

С серьезными идеологическими соперниками либеральный эгалитаризм в США практически не сталкивался. В историческом развитии

американского общества прослеживается лишь столкновение различных разновидностей либерализма. Данный факт обуславливает глубоко укорененное стремление к индивидуализму и свободе личности как фундаментальным ценностям. Как утверждает Л. Харц, этот либеральный консенсус имел значительное влияние на способность общества гармонизировать и реализовывать индивидуальные и групповые интересы в оптимальной форме. Но подходы к достижению данной гармонии различались, чему во многом способствовало разнообразие либеральных идей. С одной стороны, учение Ф. Хайека апологизировало индивидуальную свободу и рынок как универсальные механизмы гармонизации интересов, подчеркивая роль личной инициативы и предпринимательства. С другой стороны, его критика коллективизма и социальной солидарности отразила крайний переход к индивидуализму, осуществленный без должного учета ценности коллективного блага.

Либеральный эгалитаризм сыграл значительную роль в изменении общественного восприятия социальной справедливости в американском обществе, активно внося свой вклад в формирование идеи о необходимости достижения равенства результатов между различными социальными группами. Его сторонники обосновали принципы перераспределительной справедливости как средство устранения социальных и экономических дисбалансов, придавая значение позитивной дискриминации в качестве инструмента достижения этой цели. Идея равенства результатов в либеральном эгалитаризме предполагает, что общество должно не просто предоставлять равные возможности для всех его членов, но и активно работать над тем, чтобы результаты их деятельности были сравнимы, вне зависимости от начальных условий. Это предполагает акцент на необходимости компенсации недостатков через общественные программы и инициативы, направленные на помощь тем, кто находится в невыгодном положении.

Равенство возможностей и равенство результатов. Радикализацию индивидуализма как атрибута либерального эгалитаризма можно проследить на примере исторического развития идеи равенства от концепции равенства возможностей к концепции равенства результатов. Процедурное прочтение равенства предполагало принцип равенства возможностей для каждого индивида, а «социальное неравенство предполагается в качестве естественного результата равенства возможностей, предоставляемого от природы неравным людям» [3, с. 61].

Равенство подразумевает одинаковые стартовые условия для каждого индивида, равное отношение к ним со стороны общественных институтов. Так, стремление к равенству возможностей требует от государства и общественных органов предоставления равных шансов на образование, здравоохранение и трудоустройство. В рамках данной парадигмы успех индивида должен определяться его трудолюбием,

талантами и усилиями, а не социально-экономическим положением, полученным при рождении. В центре этого взгляда — «человек, делающий себя сам (self made man), полностью ответственный за собственное благополучие» [4, с. 3].

Равенство результатов предполагает иной подход — здесь справедливым является распределение материальных благ не на основании одаренности личности, а на основании ее принадлежности к определенной социальной группе. Справедливым будет такое состояние общества, в котором личность может рассчитывать на получение одинакового результата своего труда, вне зависимости от одаренности. Равенство возможностей предполагает уравнивание индивидов в рамках их стартовых жизненных позиций, равенство результатов — в рамках итога жизненной деятельности.

Примером здесь может быть полемика вокруг слепого прослушивания при приеме на работу в филармонический оркестр. Этот метод оценки исполнительского мастерства предусматривает, что жюри прослушивает выступления кандидатов, не видя их. Таким образом устраняются все возможные предвзятости и стереотипы, связанные с внешним видом, возрастом, полом или национальной принадлежностью исполнителей. Целью слепого прослушивания является создание максимально объективных условий для выбора наиболее талантливых и профессионально подготовленных музыкантов, способных укрепить артистический состав оркестра. Исполнители находятся за специальными перегородками или занавесями, что позволяет жюри фокусироваться исключительно на музыкальном исполнении, технике игры и эмоциональной выразительности. На протяжении длительного периода времени этот метод рассматривался почти как эталонный метод демократизации процесса приема на работу. Например, он позволил существенно увеличить представленность женщин в составе филармонических оркестров.

В статье, опубликованной в «Нью-Йорк Таймс», Э. Таммозини ставит под сомнение релевантность этой методики, поскольку она не позволяет получить достаточную представленность расовых меньшинств, прежде всего представителей черного сообщества в США. По его мнению, ансамбли должны быть в состоянии предпринять активные шаги для устранения ужасающего расового дисбаланса, в том числе за счет отказа от практики слепого прослушивания [5].

Такая аргументация является почти образцовым примером логики «равенства результатов». Сторонников такой версии либерального эгалитаризма мало волнует обеспечение равенства возможностей, которое достигается за счет метода слепого прослушивания. Важнее то, какой итог будет у этой методики. Если результат не обеспечивает равного расового или любого иного представительства, то он не является

справедливым и не обеспечивает достижения цели — равенства индивидов.

Следствием такого подхода являются два обстоятельства. Во-первых, либеральный эгалитаризм требует такого распределения благ в обществе, которое осуществляется вне зависимости от каких-либо естественных качеств личности — ее талантов, природных наклонностей и пр. В любом случае роль этих факторов существенно снижается в сравнении с логикой «равенства возможностей». Индивид становится самоценным субъектом социально-политического процесса, который может претендовать на блага без каких-либо условий. От него не требуется ничего, кроме факта принадлежности к «угнетаемой» социальной группе. Во-вторых, беспристрастность как качество, которое казалось почти аксиоматичным для построения любого справедливого общества, утрачивает свое значение. В рамках логики «равенства результатов» распределение благ должно быть предельно пристрастным, потому что только такой подход обеспечит истинный эгалитаризм.

Даже поверхностный взгляд на ситуацию в западном обществе подтверждает распространение феномена, когда индивида оценивают исходя из его принадлежности к определенной социальной группе, а не из личных достижений или квалификации. Эта тенденция, закрепляющаяся в процессах приема на работу или в университеты, выглядит особенно парадоксально на фоне стереотипного представления США и других западных стран как обществ, где царит радикальный индивидуализм. Вместо того чтобы продвигать поистине равные возможности для всех, наблюдается отклонение в сторону предоставления привилегий на основании расовой, гендерной принадлежности или принадлежности к сексуальным меньшинствам. Интерпретации позитивной дискриминации, «несмотря на их внешне положительную окраску, сохраняют в себе дискриминирующий характер» [6, с. 57].

В рамках логики «равенства возможностей» государство должно действовать как нейтральный арбитр между гражданами с различными и часто конфликтующими взглядами на жизнь, не давая предпочтения никаким из этих взглядов. Данная идея подчеркивает важность равных прав и возможностей для всех, независимо от их индивидуальных ценностей и убеждений. А суть «позитивной» дискриминации, типичной для логики «равенства результатов», заключается в отказе от принципов равенства и справедливости, поднимает вопрос о справедливости и эффективности таких подходов. Когда предпочтение отдается не на основе профессиональных качеств и достижений, но исключительно по признакам принадлежности к определенной группе, это может вести к нежелательным последствиям. В частности, страдает эффективность и профессионализм в учебных заведениях и на рабочих

местах, уменьшается мотивация к личному и профессиональному росту. Поощрение такой «позитивной» дискриминации способствует дальнейшему разделению общества, т. е. атомизации, на группы на основе идентичности и уходу от универсализма. Кроме того, это ведет к возникновению неверных представлений о праве на получение привилегий или компенсаций, что, в свою очередь, может спровоцировать необоснованные требования и повысить социальную напряженность в обществе, подрывая основы доверия и взаимопонимания между различными группами.

С начала XXI в. отмечается тенденция, при которой политические активисты весьма произвольно могут осудить за исторические события определенную группу людей. Такая практика затрагивает целые народы, расы или представителей определенной конфессии без учета реалий исторического контекста. Произвольное приписывание вины без учета индивидуальных обстоятельств каждого конкретного случая крайне опасно, так как результатом становятся стигматизация и дискриминация целых групп людей, основанные на искаженном восприятии их исторической роли. Это ведет не к устойчивому повышению благосостояния, а лишь «к формированию этнических и прочих комплексов жертвы, которой все должны» [7, с. 28].

Еще более опасными выглядят попытки провозглашения радикального индивидуализма как оправдания для либерализации общественных отношений в прежде недостижимых сферах политической жизни. Так, либерализация оборота наркотических средств в некоторых регионах современного Запада обосновывается именно безусловным правом личности самостоятельно решать свою судьбу, даже если это решение в конечном счете приводит к летальному исходу. Так же находит свое оправдание практика эвтаназии, основанная на праве человека выбирать время и место своей кончины. Борьба представителей течения бодипозитива за депатологизацию ожирения, направленная против академических медицинских институций, также опирается на идею радикального индивидуализма. Предостережения и профилактические мероприятия, проводимые медицинскими учреждениями против ожирения, рассматриваются как неправомерное посягательство общественных структур на суверенный статус индивида, поскольку он может принимать решения о добровольном саморазрушении, и никто не вправе его ограничивать в этом начинании. Такое «требование неограниченной свободы — это требование не мешать индивиду руководствоваться своими животными инстинктами» [8, с. 168].

В результате наличие каких-либо публичных интересов практически полностью отвергается в силу беспрекословного доминирования частных интересов индивида как единственного мерила, используемого при построении общества всеобщего равенства. Общество как социальный организм утрачивает «право голоса» при пресечении

деструктивных процессов, в то время как индивид становится универсальным судьей и сувереном, уполномоченным принимать решения о своей судьбе.

Развитие принципов либерального эгалитаризма вызывает ряд дискуссий относительно эффективности и моральной обоснованности позитивной дискриминации и перераспределительных мер. Критики указывают на потенциальные риски подрыва индивидуальных стимулов к труду и творчеству, а также опасения, связанные с возможной стигматизацией получателей помощи. Радикальный индивидуализм занимает центральное место в философских основаниях современного эгалитаризма, представляя собой ключевой аспект, на который опирается эгалитарный либерализм. В рамках этого подхода превозносится идея абсолютной автономии и независимости личности, что, с одной стороны, способствует разрушению традиционных иерархий и укреплению принципа равенства. С другой стороны, приверженность концепциям атомизированного индивида и нейтрального государства ведет к определенным искажениям в понимании социальных связей и обязанностей.

Эгалитарный либерализм должен быть реформирован путем очищения от ложных аргументов, основывающихся на представлении об обществе как о наборе изолированных индивидов и предположении о нейтральном государстве, не вмешивающемся в распределение ценностей и ресурсов. Для создания более справедливой и гармоничной системы необходим переход от идеализированных представлений к пониманию человека как социального существа, чьи права и возможности формируются в контексте общественных отношений. Конечной целью реформирования эгалитарного либерализма должно стать формирование философской основы, строящейся на признании взаимосвязанных и взаимозависимых отношений между людьми. В связи с этим потребуются отказаться от упрощенного взгляда на индивида и государство в пользу комплексного видения, в котором каждый человек рассматривается как активный участник социальных процессов, обладающий обязанностями перед обществом.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Чалый В.А. Рациональность в либеральных философских теориях. *Кантовский сборник*, 2011, № 4, с. 29–36.
- [2] Рожков В.П. Свобода и неравенство: к проблеме истории и философии либерализма. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика*, 2021, т. 21, № 3. <http://dx.doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-3-283-287>
- [3] Глухов А.П. Проблема обоснования эгалитаризма: от социальной физики к социальной феноменологии. *Вестник Томского государственного педагогического университета*, 2006, № 7, с. 61–65.

- [4] Согрин В.В. Равенство возможностей как фактор американской цивилизации. История и современность. *США и Канада: экономика, политика, культура*, 2012, № 1, с. 3–18.
- [5] Tommasini A. To Make Orchestras More Diverse, End Blind Auditions. *New York Times*. URL: <https://www.nytimes.com/2020/07/16/arts/music/blind-auditions-orchestras-race.html> (дата обращения 20.02.2024).
- [6] Голдовская А.В. Политика позитивной дискриминации в отношении людей с инвалидностью (социально-философский анализ). *Вестник Томского государственного университета*, 2020, № 461. DOI: 10.17223/15617793/461/7
- [7] Трубицын О.К. Философские истоки идеологии нового равенства. *Сибирский философский журнал*, 2021, т. 19, № 1, с. 17–30. DOI: 10.25205/2541-7517-2021-19-1-17-30
- [8] Никифоров А.Н. Индивид либерализма и его мораль. *Личность. Культура. Общество*, 2016, т. 18, № 1–2, с. 161–177.

Статья поступила в редакцию 21.05.2024

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Трацевский Д.С. Радикальный индивидуализм как философское основание современного эгалитаризма. *Гуманитарный вестник*, 2024, вып. 3. EDN OQVGFM

Трацевский Дмитрий Сергеевич — аспирант кафедры социальной и политической философии Российского университета дружбы народов. e-mail: 1142230382@pfur.ru

Radical individualism as the philosophical basis of modern egalitarianism

© D.S. Tratsevsky

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University),
Moscow, 117198, Russia

The paper analyzes radical individualism as a conceptual principle that underlies the modern liberal philosophy, focuses on reflexive understanding of the task to achieve equality in societies, and eliminates barriers in the good distribution. It considers individualism as an element in the philosophy of liberalism substantiating new egalitarian ideas that are circulating within the Western intellectual environment. Natural connection is noted between an increase in the volume of personal freedom and legal claims recognized by the state, on the one side, and radicalization of the role of an individual as a sovereign social subject, on the other. Using the example of current trends in the Western socio-philosophical and political discourse development, the paper demonstrates pronounced imbalance in the public and private interests within the liberal egalitarianism framework. The problem of relationship between equality in the opportunities and equality in the results being two theoretical models used to describe social equality is analyzed. Regarding the balance between private and public interests, liberal egalitarianism promotes unconditional primacy of the individual's interests to the detriment of the society real or imaginary interests. For the first time, the paper proposes to consider differences between these ideas in the context of radical individualism. Besides, it substantiates destructive significance of the results' equality logic in achieving equality in a society. It is concluded that levelling the shift in modern liberalism towards radical individualism is the objective requirement. It could be achieved by understanding significance of the public interests and the need to suppress the destructive social processes based on the excessive sovereignty of an individual as the only criterion in constructing a society of universal equality.

Keywords: liberalism philosophy, individual, atomization, equality of opportunities, positive discrimination

REFERENCES

- [1] Chaly V.A. Ratsionalnost v liberalnykh filosofskikh teoriyakh [Rationality in liberal philosophical theories]. *Kantovskiy sbornik — Kant Collection*, 2011, no. 4, pp. 29–36.
- [2] Rozhkov V.P. Svoboda i neravenstvo: k probleme istorii i filosofii liberalizma [Freedom and inequality: on the problem of the history and philosophy of liberalism]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika — Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2021, vol. 21, no. 3. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-3-283-287>
- [3] Glukhov A.P. Problema obosnovaniya egalitarizma: ot sotsialnoy fiziki k sotsialnoy fenomenologii [The problem of grounding egalitarianism: from social physics to social phenomenology]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta — Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2006, no. 7, pp. 61–65.
- [4] Sogrin V.V. Ravenstvo vozmozhnostey kak faktor amerikanskoy tsivilizatsii. Istoriya i sovremenost [Equality of opportunity as a factor of American civilization. History and modernity]. *SShA i Kanada: ekonomika, politika, kultura — USA & Canada: Economics, Politics, Culture*, 2012, no. 1, pp. 3–18.

- [5] Tommasini A. To Make Orchestras More Diverse, End Blind Auditions. *New York Times*. Available at: <https://www.nytimes.com/2020/07/16/arts/music/blind-auditions-orchestras-race.html> (accessed February 20, 2024).
- [6] Goldovskaya A.V. Politika pozitivnoy diskriminatsii v otnoshenii lyudey s invalidnostyu (sotsialno-filosofskiy analiz) [The policy of positive discrimination for people with disabilities: a socio-philosophical analysis]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta — Tomsk State University Journal*, 2020, no. 461, pp. 57–63. <https://10.17223/15617793/461/7>
- [7] Trubitsyn O.K. Filosofskie istoki ideologii novogo ravenstva [The philosophical roots of the ideology of the new equality]. *Sibirskiy filosofskiy zhurnal — Siberian Journal of Philosophy*, 2021, vol. 19, no. 1, pp. 17–30. <https://doi.org/10.25205/2541-7517-2021-19-1-17-30>
- [8] [Nikiforov A.N. Individ liberalizma i ego moral [The individual of liberalism and its morality]. *Lichnost. Kultura. Obshchestvo — Personality. Culture. Society*, 2016, vol. 18, no. 1–2, pp. 161–177.

Tratsevsky D.S., Postgraduate, Department of Social and Political Philosophy, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University). e-mail: 1142230382@pfur.ru